

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Іюня

№ II

1910 года.

Содержаніе. I. Письмо на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Императорской Академіи Наукъ.—Отъ Отдѣла Воздушнаго Флота.—Епархіальныя извѣщенія.—Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1909—1910 учебный годъ.—Воззваніе о помощи.—Объявленіе.

I.

Письмо на имя Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

*Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Архипастырь!*

Препровождая при семь экземплярь составленной мною книги „Родина“, удостоенной, съ соизволенія Государя Императора, посвященія Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу, и списокъ другихъ моихъ учебныхъ изданій, одобренныхъ Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ, —покорнѣйше прошу Вашего содѣйствія къ распространенію означенныхъ изданій въ школахъ Вашей епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій слуга Членъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія, *А. Радонежскій.*

На семь писемъ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1910. Мая 28. Напечатать въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ для ознакомленія духовенства и завѣдующихъ церковными школами. *А. Арсеній.*

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Харьковская Духовная Консисторія слушала переданное Его Высокопреосвященствомъ на разсмотрѣніе Консисторіи отношеніе председателя особаго комитета по сооруженію въ Н.-Новгородѣ памятника Гражданину Минину и Князю Пожарскому, въ коемъ, объяснивъ, что въ 1911 году наступитъ 300-лѣтіе знаменательныхъ событій въ жизни Россіи, когда Русская народность сѣверныхъ обла-

стей двинулась изъ Н.-Новгорода на спасеніе національной независимости Россіи и что во главѣ этого движенія въ 1611 году сталъ нижегородецъ Козьма Захарьевичъ Мининъ-Сухорукій въ сотрудничествѣ съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, сообщилъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, велѣдствіе его о томъ ходатайства, во 2-й день Юля минувшаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе все-россійскаго сбора пожертвованій на предметъ сооруженія въ Н.-Новгородѣ памятника Минину и Князю Пожарскому и образованіе какъ для завѣдыванія настоящимъ сборомъ, такъ и сооруженіемъ памятника Особаго Комитета подъ его предсѣдательствомъ. Въ виду чего просить Его Высокопреосвященство не отказать въ оказаніи содѣйствія къ осуществленію означеннаго высоконаціональнаго дѣла какъ личнымъ своимъ участіемъ, такъ и участіемъ епархіи, и собранныя пожертвованія присылать ему.

Приказали: Отношеніе-письмо, на имя Его Высокопреосвященства, отъ предсѣдателя Комитета по сооруженію въ г. Н.-Новгородѣ памятника Минину и Пожарскому напечатать въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, въ отдѣлѣ Епархіальныхъ извѣстій, къ свѣдѣнію духовенства, съ присовокупленіемъ, что пожертвованія на означенный предметъ могутъ быть отправляемы самими жертвователями означенному комитету, на имя предсѣдателя онаго, г. нижегородскаго Губернатора.

Отъ Императорской Академіи Наукъ.

Императорская Академія Наукъ, имѣя въ виду исполняющееся 8-го ноября 1911 года двухсотлѣтіе со дня рожденія Ломоносова, постановила ознаменовать этотъ юбилей, между прочимъ, изданіемъ особаго Ломоносовскаго Сборника, въ которомъ будутъ напечатаны статьи, касающіяся жизни и научной и литературной дѣятельности Ломоносова, составленіемъ особаго Ломоносовскаго Отдѣла при Библиотекѣ, а также устройствомъ Выставки „Ломоносовъ и Елизаветинское время“. На Выставкѣ этой будутъ собраны портреты великаго Русскаго ученаго, его семьи и современниковъ, его покровительницы—Императрицы Елисаветы Петровны и ея сотрудниковъ, а также представлено все Елисаветинское время въ наиболѣе крупныхъ его культурныхъ событіяхъ, такъ или иначе связанныхъ съ именемъ Ломоносова, какъ, напримѣръ: основаніе Московскаго Университета, Академіи Художествъ и гимназій въ Москвѣ и Казани, начало Русской

журналистики, русскаго драматическаго и опернаго театра, основаніе Морскаго Корпуса, начало мозаичнаго дѣла, изданіе первой Библии, упрядоченіе домашняго воспитанія и т. д.

Подготовительныя работы къ составленію Ломоносовскаго Отдѣла, изданію Ломоносовскаго Сборника и по устройству Выставки уже начаты Академіею въ лицѣ особой Коммисіи.—Коммисія, сознавая всю сложность намѣченныхъ предположеній, постановила, въ послѣднемъ засѣданіи своемъ, обратиться, при посредствѣ временной печати, ко всеѣмъ лицамъ, которыя, обладая рукописями Ломоносова или документами, его касающимися, или же предметами, подходящими къ задачамъ Выставки (какъ-то: книгами, портретами, художественными вещами, рукописями и т. п.), могли бы сообщить Академіи или самыя предметы, или свѣдѣнія о нихъ.

Академія глубоко убѣждена, что Русскому обществу дорога память о Ломоносовѣ, и что Академія встрѣтитъ общее сочувствіе и содѣйствіе осуществленію достойнаго чествованія памяти великаго Русскаго ученаго.

Сообщенія слѣдуетъ обращать по адресу: С.-Петербургъ, въ Императорскую Академію Наукъ, Непремѣнному Секретарю.

Примѣчаніе. На основаніи Высочайше утвержденаго 22 Апрѣля 1906 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта: „1. Императорской Академіи Наукъ предоставляется, сверхъ установленныхъ дѣйствующими постановленіями льготъ въ отношеніи почтовыхъ отправленій, право пересылки, безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ, посылокъ въ закрытой—мягкой или твердой—упаковкѣ, со всякаго рода вложеніемъ, вѣсомъ до одного пуда. 2. Такія же (см. 1) посылки, а также закрытыя письма вѣсомъ до одного фунта, адресованныя на имя Академіи Наукъ, принимаются на почту безъ оплаты вѣсовымъ сборомъ“.

Отъ Отдѣла Воздушнаго Флота ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія.

Съ соизволенія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, Комитетъ по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія вновь приступилъ къ сбору пожертвованій—въ настоящее время, согласно волѣ жертвователей, на воздушный флотъ.

Комитетъ надѣется, что все, кому дорога военная мощь Россіи, понесутъ свои копейки и рубли на дѣло созданія воздушнаго флота, которому въ будущей войнѣ суждено рѣшить исходъ борьбы.

Воздушный флотъ, создаваемый Комитетомъ, въ мирное время будетъ оставаться собственностью жертвователей; Комитетъ подго-

товляеть личный составъ, и только во время войны этотъ воздушный флотъ будетъ переходить въ распоряженіе военнаго или морскаго вѣдомства.

На созданіе воздушнаго флота Комитетомъ, согласно волѣ жертвователей, обращенъ весь остатокъ отъ прежнихъ пожертвованій въ суммѣ около 900.000 р. Вновь пожертвованій поступило—33.000 р.

Комитетъ приложить все усилія къ тому, чтобы каждая копейка была бы использована наилучшимъ образомъ.

Комитетъ всеми силами будетъ стараться, обзаведясь теперь же наилучшими образцами заграницей, дальнѣйшую постройку флота производить въ Россіи.

Въ настоящее время Комитетомъ уже заказаны 9 аэроплановъ слѣдующихъ системъ: Антуанеттъ (1), Блеріо (2), Зоммеръ (2), Теллье (1) и Фарманъ (3); личный составъ (6 офицеровъ и 6 нижнихъ чиновъ) обучается на заводахъ, гдѣ заказаны аппараты.

Добровольныя пожертвованія принимаются въ С.-Петербургѣ, въ Управленіи Дѣлами Почетнаго Предсѣдателя Комитета Великаго Князя Михаила Александровича, (Галерная, 38), въ Конторѣ Двора Предсѣдателя Комитета Великаго Князя Александра Михайловича (Офицерская, 35), въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Казначействахъ, во всехъ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ, въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ и его Отдѣленіяхъ, въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ и его Конторахъ, въ Конторахъ газетъ „Новое Время“ (СПБ., Невскій, 40), и „Русское Слово“ (Москва, Тверская, 48).

Въ цѣляхъ упрощенія взноса пожертвованій и пересылки ихъ въ Кассу Комитета въ С.-Петербургѣ, Комитетъ имѣетъ въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка условный текущій счетъ № 34359 и кромѣ того, основываясь на практикѣ истекшей шестилѣтней дѣятельности своей, разсылаетъ квитанціонныя книжки во все учрежденія правительственныя, воинскія, сословныя и общественныя, которыя пожелають оказать содѣйствіе на мѣстахъ этому народному дѣлу.

Защищать родину отъ нападенія враговъ жизнью, дѣломъ или средствами есть священное право каждого вѣрнаго ея сына, богатаго и бѣднаго, сильнаго и слабого. Комитетъ, обращаясь ко всемъ жителямъ необъятной Россіи, безъ различія вѣры, званія и пола, проситъ принести посильную жертву на воздушный флотъ Россіи, на защиту славы и могущества Отечества.

Епархіальныя извѣщенія.**1) Объ опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.**

а) Діаконъ Успенской церкви, слоб. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда, Іаковъ *Макушинъ* опредѣленъ 5 Іюня на священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Ковяговъ, Валковскаго уѣзда.

б) Сверхштатный и. д. псаломщика Троицкой церкви, слободы Поповки, Богодуховскаго уѣзда, Павелъ *Стесенко* опредѣленъ 19 Мая на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви, села Верхопжви, Ахтырскаго уѣзда.

в) Пѣвчій Харьковского Архіерейскаго хора Димитрій *Дюжовъ* опредѣленъ 31 Мая и. д. псаломщика при Петро-Павловской церкви Андреевскаго исправительнаго арестантск. отдѣл., Зміевского уѣзда.

2) О перемѣщеніи священно-церковно-служителей.

а) Священникъ Николаевской церкви, слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда, Іоаннъ *Поповъ* перемѣщенъ 29 Мая на священническое мѣсто при Спасекой церкви Харьковскаго училища слѣпыхъ.

б) Священникъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Ковягъ, Валковскаго уѣзда, Андрей *Лукинъ* перемѣщенъ 4 Іюня на 2-е священническое мѣсто при церкви слободы Каплуновки, Богодуховскаго уѣзда.

в) Священникъ Николаевской церкви, слободы Коломака, Валковскаго уѣзда, Василій *Евсукій* перемѣщенъ 5 Іюня на священническое мѣсто при Николаевской церкви слоб. Новой Водолаги, Валковскаго уѣзда.

г) И. д. псаломщика Николаевской церкви, села Крысина Яра, Богодуховскаго уѣзда, Феодоръ *Заводовскій* перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто при Преображенекой церкви, сл. Межирича, Лебединскаго уѣзда, 26 Мая.

д) Псаломщикъ Архангело-Михайловской церкви, сл. Казачьей Лопани, Харьковского уѣзда, Василій *Поповъ* перемѣщенъ Іюня н. г. на псаломщическое мѣсто при Іоанно-Богословской церкви, села Ивановки, Харьковского уѣзда.

3) Объ увольненіи за штатъ.

а) Псаломщикъ Петро-Павловской церкви, при Андреевскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, Зміевского уѣзда, Иванъ *Троицкій* уволенъ, согласно прошенію, за штатъ 23 Мая.

б) Псаломщикъ Преображенской церкви, слободы Межиряча, Лебединскаго уѣзда, Дмитрій *Заводовскій*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 26 Мая.

в) Псаломщикъ Рождество-Богородичной церкви, слободы Волоховки, Волчанскаго уѣзда, Николай *Сидоровъ*, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ 28 Мая.

4) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ Рождество-Богородичной церкви, сл. Шуликиной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 19 Мая старостою крестьянинъ Иванъ *Лысакъ*.

б) Къ Николаевской церкви, слоб. Николаевки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 21 Мая старостою крестьянинъ Петръ *Плясуля*.

в) Къ Екатерининской церкви, слободы Анниной, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 25 Мая старостою крестьянинъ Прокопій *Гордіенко*.

г) Къ Троицкой церкви, слоб. Стеблинокъ, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 27 Мая старостою крестьянинъ Петръ *Фурдыла*.

д) Къ Николаевской церкви, сл. Калмыковки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 27 Мая старостою крестьянинъ Иассонъ *Евфименко*.

е) Къ Успенской церкви, слободы Балаклен, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 28 Мая старостою крестьянинъ Владиміръ *Дукинъ*.

ж) Къ Покровской церкви, сл. Гнилицы, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 27 Мая старостою крестьянинъ Ілія *Бабай*.

з) Къ Благовѣщенской церкви, слободы Благодатной, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 27 Мая старостою крестьянинъ Иванъ *Курьльченко*.

и) Къ Покровской церкви, слоб. Городища, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 29 Мая старостою крестьянинъ Дмитрій *Филиппенко*.

к) Къ Петро-Павловской церкви, слоб. Вертѣвки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 4 Іюня старостою крестьянинъ Трофимъ *Дьяченко*.

л) Къ Успенской церкви, города Ахтырки, утвержденъ 3 Іюня старостою купецъ 2-й гильдіи Петръ *Бойко*.

м) Къ Вознесенской церкви, слоб. Шпотиной, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 3 Іюня старостою крестьянинъ Александръ *Шпота*.

5) Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви, города Чугуева Зміевскаго уѣзда, Дмитрій *Яновскій* назначенъ 24 Мая законоучителемъ новооткрытой Чугуевской женской Гимназіи.

6) О необходимости для лицъ, желающихъ держать испытанія на полученіе сана діакона, имѣть званіе учителя церковно-приходскихъ школъ.

Въ предложеніи Его Высокопреосвященства, данномъ Консесторіи 31 Мая 1910 года, изложено слѣдующее: „Консесторія объявитъ по епархіи, что лица, подающія прошенія о держаніи экзамена на санъ діакона, должны представлять при прошеніяхъ удостовѣренія, что они выдержали экзаменъ на псаломщика и имѣютъ званіе учителя церковно-приходской школы. Безъ сего они не будутъ допускаемы до экзамена на діакона и тѣмъ болѣе на священника“.

7) О порядкѣ представленія къ Высочайшимъ наградамъ, жалуемымъ по статуту.

Въ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 14 Апрѣля 1910 г. за № 3643 на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, изложено слѣдующее: 1) „Бывшій Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Статсъ-Секретарь К. П. Побѣдоносцевъ циркулярнымъ отношеніемъ на имя Епархіальныхъ Преосвященныхъ, отъ 27 Мая 1905 года за № 4226, сообщилъ, что 1) на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 9-го Апрѣля 1905 года Епархіальнымъ Преосвященнымъ надлежитъ впредь вносить представленія о награжденіи всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ чиновъ, занимающихъ классныя должности, до 5 класса включительно, орденами св. Владимира и св. Анны, жалуемыми по статуту сихъ орденовъ не за особы отличія, а за выслугу узаконенныхъ сроковъ, а равно и знакомъ отличія безпорочной службы—непосредственно въ Капитуль орденовъ и 2) что порядокъ награжденія помянутыми орденами лицъ духовнаго званія, пріобрѣвшихъ право на полученіе таковыхъ, на основаніи п.п. 15, 16 и 17 ст. 459 Учр. Орд. и др. знакам. отл. Св. Зак. Т. 1 ч. II изд. 1892 г., остается прежній—именно по удостосенію Св. Синода.

Между тѣмъ вопреки требованію приведеннаго Высочайшаго повелѣнія (вошло въ ст. 41 Учр. Орд. и др. знак. отл., Т. I, ч. II. Св. Зак. по продолж. 1906 г.), отъ многихъ епархіальныхъ начальствъ представленія о награжденіи по статуту за выслугу узаконенныхъ сроковъ продолжаютъ поступать не непосредственно въ Капитуль Орденовъ, а къ Оберъ-Прокурору Св. Синода; кромѣ того, представленія эти не сообразуются и съ установленными помянутымъ повелѣніемъ сроками для внесенія оныхъ въ Капитуль. По сіяѣ

сего повелѣнія Капитулъ Орденовъ разсматриваетъ въ каждомъ году только тѣ представленія о награжденіи орденами св. Владиміра и св. Анны по статуту сихъ орденовъ и знакомъ отличія безпорочной службы, которыя поступили: а) о награжденіи первымъ изъ нихъ — до 15 Іюля, б) о награжденіи вторымъ — до 1 Ноября и в) о награжденіи третьимъ — до 1 Іюня даннаго года; представленія, доставленныя по истеченіи сихъ сроковъ, Капитулъ оставляетъ для разсмотрѣнія на слѣдующій годъ (Св. Зак. Т. I, ч. II. Учр. Орд. и друг. знак. отл. по прод. 1906 г. ст. 41).

Принимая во вниманіе, что несоблюденіе изъясненныхъ условій представленія къ награжденію орденами св. Владиміра и св. Анны по статуту за выслугу лѣтъ и знаками отличія безпорочной службы вызываетъ напрасную переписку, а иногда и необходимость оставленія наградныхъ представленій для разсмотрѣнія на слѣдующій годъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство сдѣлать подвѣдомымъ Вамъ учрежденіямъ надлежащее по настоящему предмету разъясненіе“.

8) Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Покровской церкви, слободы Терновъ, Лебединскаго уѣзда, Тимошей *Михайловскій* утвержденъ въ должности псаломщика 28 Мая.

и б) И. д. псаломщика Соборной церкви, города Валокъ, Андрей *Чернуха* утвержденъ 28 Мая въ должности псаломщика.

9) Вакантныя мѣста:

а) Священническія:

При Кресто-Воздвиженской церкви, гор. Харькова.

— Алексѣевской церкви, села Курульки, Изюмскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, сл. Коломака, Валковскаго уѣзда.

б) Діаконскія:

При Харьковской Николаевской церкви.

— Архангело-Михайловской ц., сл. Шебелинки, Зміев. уѣзда.

— Успенской церкви, сл. Сватовой Лучки, Купянск. уѣзда.

и в) Псаломщицкія:

При Успенской церкви, сл. Хотѣни, Сумскаго уѣзда.

— Архангело-Михайловской ц., г. Краснокутска, Богодухов. у.

— Іоанно-Предтеченской церкви, с. Знаменскаго, Изюмскаго у.

- При Петро-Павловской церкви, сл. Петропавловки, Куписнаго у.
 — Соборной Успенской цер., гор. Богодухова.
 — Рождество-Богород. цер., сл. Мартовой, Волчан. уѣз.
 — Петро-Павловской цер., сл. Петропавловки, Волчанскаго у.
 — Троицкой церкви, города Харькова.
 — Казанской церкви, с. Ильмовъ, Сумскаго уѣзда.
 — Рождество-Богородичной церкви, сл. Алексѣевки, Сумскаго у.
 — Всѣхсвятской церкви, гор. Славянска, Изюмскаго уѣзда.
 — Николаевской церкви, села Крысна Яра, Богодух. уѣзда.
 — Рождество-Богородичной церкви, сл. Волоховки, Волчан. у.
 — Архангело-Михайл. цер., сл. Казачьей Лопани, Харьковскаго у.

Списокъ лицъ, служащихъ въ Сумскомъ духовномъ училищѣ за 1909-1910 учебный годъ.

Смотритель училища, Протоіерей Аркадій Ѳедоровичъ *Грузовъ*, кандидатъ богословія; имѣеть ордена: св. Анны 2-й ст., св. Анны 3-й ст. и св. Станислава 3-й ст., наперсный крестъ, камилавку, серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III и знакъ Краснаго Креста. По окончаніи курса наукъ въ Московской дух. академіи въ 1876 г. со степенью кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не подвергаясь устному испытанію, состоялъ преподавателемъ: исторіи въ Московскомъ Комисаровскомъ техническомъ училищѣ (1876—1886 г.), исторіи, географіи и педагогики въ Александро-Маринскомъ и Маринскомъ женскихъ училищахъ въ Москвѣ, въ домства Императрицы Маріи (1875—1890). Въ 1890 г. рукоположенъ во священника-настоятеля Вознесенской церкви сл. Песокъ, при г. Изюмъ; съ 24 іюня 1892 г. назначенъ смотрителемъ училища.

Помощникъ Смотрителя, священникъ Василій Николаевичъ *Яновскій*, кандидатъ богословія, имѣеть камилавку. По окончаніи курса наукъ въ Московской дух. Академіи со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра, по представленіи диссертациі, былъ надзирателемъ въ Лубенскомъ дух. училищѣ (1896 г. май—ноябрь), преподавателемъ арифметики и географіи въ Сумскомъ духовномъ училищѣ (1896—1902 г.). Рукоположенъ во священника къ Харьковскому Каѳедральному Успенскому Собору въ 1902 г. Состоялъ преподавателемъ географіи въ Харьк. Епарх. женскомъ училищѣ (1902—1910 г.). Съ 15 февраля 1910 г. назначенъ на должность помощника смотрителя Сумскаго духовнаго училища.

Преподаватели:

1. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ старшихъ классахъ, надв. совѣтн., кандидатъ богословія, Фѣдоръ Фѣдоровичъ *Горайнъ*; по окончаніи курса въ С. Петербургской духовной академіи со степенью кандидата богословія и правомъ искать степени магистра, не подвергаясь новому устному испытанію, назначенъ 3 октября 1902 г. учителемъ Сумскаго духовнаго училища.

2. Старшій учитель—учитель русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ 1 классѣ, надворн. совѣтн., Владиміръ Васильевичъ *Сукачевъ*, имѣеть ордена: Св. Анны 3 ст. и Св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III. Въ 1880 году окончилъ курсъ ученія въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента; съ 9 ноября 1880 г.—учитель латинскаго языка въ Ахтырскомъ, нынѣ Сумскомъ духовномъ училищѣ; 19 августа 1885 года—преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ.

3. Греческаго и латинскаго языковъ, коллежск. совѣтн., кандидатъ богословія Алексѣй Михайловичъ *Литкевичъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ ученія въ Московской духовной академіи въ 1897 году, съ 15 августа 1898 года состоялъ въ должности надзирателя—репетитора Харьковской духовной семинаріи; 12 сентября 1899 года назначенъ учителемъ греческаго языка Сумскаго дух. училища; съ 30 января 1909 года учитель греческаго и латинскаго языковъ. Съ 1 марта 1906 года состоитъ членомъ—дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія.

4. Ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія—статскій совѣтникъ, канд. богословія, Александръ Митрофановичъ *Серебренницкій*, имѣеть орденъ св. Анны 3-й ст. По окончаніи курса наукъ въ Московской дух. Академіи со степенью кандидата богословія былъ учителемъ приг. класса Полоцкаго дух. училища (съ 1892 г.), учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Витебскомъ дух. училищѣ (1893—1909). Преподавалъ церковное пѣніе въ Витебскомъ дух. училищѣ (съ 1893 по 1907 г.). 28 мая 1909 г. назначенъ учителемъ ариѳметики, географіи и природовѣдѣнія въ Сумское духовное училище.

5. Церковнаго пѣнія (онъ же надзиратель—репетиторъ 3-го класса и письмоводитель Правленія училища) окончившій курсъ семинаріи, кол. ассес., Павелъ Кирилловичъ *Карновъ*. По окончаніи въ 1902 году курса наукъ въ Харьковской духовной семинаріи, съ 1 сентября того же года опредѣленъ на настоящія должности.

6. Приготовительнаго класса (онъ же учитель музыки), надворн. совѣтн., Василій Васильевичъ *Покровский*, имѣеть ордена: Св. Анны 3 ст., Св. Станислава 3 ст. и серебряную медаль въ память царствованія Императора Александра III; въ 1886 г. окончилъ курсъ наукъ въ Харьковской духовной семинаріи и удостоенъ званія студента, съ 10 февраля 1887 года надзиратель—репетиторъ Ахтырскаго, нынѣ Сумскаго духовнаго училища, 5-го августа того же года опредѣленъ учителемъ приготовительнаго класса.

Надзиратели-репетиторы училища.

4-го класса—студентъ семинаріи, надв. сов., Сергій Яковлевичъ *Сущиковъ*; имѣеть орденъ Св. Станислава 3 ст. Окончилъ курсъ въ Харьковской духовной семинаріи въ 1893 году, въ настоящей должности съ 10 марта 1894 года.

2-го класса—студентъ семинаріи, кол. ассес., Леонидъ Дмитріевичъ *Лазаревъ*. По окончаніи въ 1903 году курса наукъ въ Харьковской духовной семинаріи, 1-го сентября того же года опредѣленъ на настоящую должность. Съ 1904 года состоитъ законоучителемъ Сумской женской школы грамотности Сумскаго Комитета, и съ 1908 года—законоучителемъ Сумскаго городского приходскаго училища.

1-го класса—коллежскій секрет., Иванъ Николаевичъ *Булгаковъ*. По окончаніи въ 1903 году курса наукъ въ Курской духовной семинаріи, съ 1-го сентября того же года утверждень въ настоящей должности. Съ 1903 года состоитъ законоучителемъ Сумской Троицкой церковно-приходской школы.

Приготовительнаго класса—и учитель чистописанія, коллежскій секретарь, Дмитрій Александровичъ *Грызодубовъ*. По окончаніи въ 1903 году курса наукъ въ Харьковской духовной семинаріи, съ 1-го сентября того же года по 28 октября 1905 года состоялъ учителемъ Ахтырскаго Соборно-Покровскаго церковно-приходской школы. Въ настоящей должности утверждень 28 октября 1905 года. Съ 12 февраля 1906 года по 1 сентября 1907 года состоялъ законоучителемъ Сумской Пророко-Ильинской церковно-приходской школы.

Воззваніе о помощи.

31 прошлаго марта, въ 7^{1/2} часовъ веч., въ с. Высшихъ Верещакахъ, Чигиринскаго у., Кіевской губ., въ своей квартирѣ, въ присутствіи всей семьи и прислуги, убитъ мѣстный священникъ о. Мих. Вироцкій тремя работниками-крестьянами, вооруженными револьверами и кинжалами. Выстрѣловъ было одиннадцать, а смертельныхъ ранъ четыре. Причиною нападенія послужили слухи, что покойный,

возвратившись въ тотъ день изъ Кіева, привезъ съ собою 15 тысячъ рублей на окончаніе постройки новой церкви, о которыхъ онъ еще только хлопоталъ, сдѣлавшись такимъ образомъ жертвой ошибки. Разбойники ушли, ничѣмъ не воспользовавшись. Покойникъ оставилъ жену съ шестью малолѣтними сиротами, въ возрастѣ отъ 4-хъ мѣсяцевъ до 13 лѣтъ, изъ числа коихъ одинъ 8 лѣтъ глухо-нѣмой-идіотъ, а двое учатся въ духовныхъ училищахъ. Имущество все опѣнено благотворительнымъ въ 300 руб., а долговъ оказалось 836 р., которые затрачены на лѣченіе несчастнаго идіота и воспитаніе дѣтей въ текущемъ году.

Итакъ новая жертва долга, а вмѣстѣ съ нею новое горе, новые вопли вдовы и сироты!.. И это горе, эти слезы такъ велики, что и выразить трудно, ибо что можетъ быть безотраднѣе положенія вдовы священника съ шестью малолѣтними сиротами не только безъ всякихъ средствъ къ жизни, но еще обремененной долгами!.. Но неужели слезы, горе и нужда безъисходная не тронуть сердце дорогихъ собратій нашихъ во Христѣ? Неужели мы, пастыри и проповѣдники милосердія и любви христіанской, не прійдемъ на помощь несчастной вдовѣ своего же брата священника и ея сиротамъ? Да не будетъ! Ихъ слезы вопіютъ на небо и низведутъ на жертвователей и благотворителей благословеніе небесное, ибо горячая молитва и искренняя благодарность пострадавшихъ будутъ всегдашними спутниками всѣхъ добрыхъ и отзывчивыхъ людей. Послѣднимъ же, отцы и братіе, съ посылною помощію, отремъ слезы горемычной вдовы и сироты.

Протянемъ руку помощи удрученнымъ горемъ и нуждой и не дадимъ имъ погибнуть голодною смертію.

Желательно, чтобы и другія періодическія изданія перепечатали это воззваніе.

По жертвованію, для передачи по назначенію, просимъ направлять въ редакцію журнала „Дух. Бесѣды“,—по адресу: Паволочъ, Кіевской губ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

По распоряженію Его Высокопреосвященства отъ 17 Мая 1910 г. за № 2927, Харьковская Духовная Консисторія рекомендуетъ для приходскаго Епархіальнаго духовенства составленную Рязанскимъ Епархіальнымъ Епископомъ Никодимомъ брошюру „Исторія Спасенія во Иисусѣ Христѣ“, стоимостью 5 коп.; выписывать отъ автора—изъ канцеляріи Епископа Рязанскаго и Зарайскаго Никодима.

II.

Содержаніе. Четыре рѣчи, произнесенныя при обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Члена Государственнаго Совѣта Протоіеря Т. И. Буткевича.—Епархіальная хроника.—Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.—Иноепархіальный отдѣлъ. Пастырское посланіе Преосвященнаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Способъ распознаванія мнимо-умершихъ.—Самоубійство княжны Хилковой.—Объявленія.

Четыре рѣчи члена Государственнаго Совѣта Протоіеря Т. И. Буткевича, произнесенныя при обсужденіи законопроекта о старообрядческихъ общинахъ.

I.

Ваше Высокопревосходительство, гг. члены Государственнаго Совѣта! Я не намѣренъ говорить ни о значеніи Православной Церкви, какъ Церкви господствующей или первенствующей въ нашей Имперіи, ни о ея правахъ и привиллегіяхъ; не буду вдаваться и въ тонкости разсужденія о томъ, гдѣ предѣлы и есть ли предѣлы свободы совѣсти. Объ этомъ достаточно высказались предшествующіе ораторы. Не буду на сей разъ останавливаться и на тѣхъ многозначительныхъ фактахъ, о которыхъ хотѣлъ бы отъ меня выслушать лѣтописное сказаніе высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Николай Варшавскій. Объ этомъ я скажу еще въ свое время. Въ настоящей разъ я желаю высказать предъ вами лишь свой взглядъ на общій характеръ разсматриваемаго нами законопроекта о старообрядческихъ общинахъ и оцѣнить, главнымъ образомъ, его практическое значеніе и его цѣлесообразность.

Чтобы судить о томъ, насколько этотъ законъ цѣлесообразенъ и какихъ практическихъ результатовъ отъ него можно ожидать, для этого, очевидно, прежде всего нужно было бы знать нужды самаго старообрядчества, которыми онъ вызванъ. Законопроектъ этотъ имѣетъ свою исторію и потому исторія была бы въ этомъ отношеніи лучшимъ нашимъ учителемъ и руководителемъ. Но и въ область исторіи я вдаваться не буду, ибо это потребовало бы отъ меня далеко не тѣ 30 минутъ, на которыя я имѣю право расчи-

тывать на этой трибунѣ по нашему Наказу; да при томъ же, вѣдь очень можетъ быть, что въ настоящее время старообрядцы предъявляютъ уже совершенно иныя требованія, чѣмъ тѣ о которыхъ они мечтали въ 19-мъ, 18-мъ, а тѣмъ болѣе—въ 17-мъ столѣтіяхъ. Не могу я не указать здѣсь только на одинъ урокъ, преподаваемый исторіею. Со времени Петра Великаго каждый изъ нашихъ Монарховъ, вступая на всероссійскій престолъ, торжественно объявлялъ о дарованіи старообрядцамъ самыхъ широкихъ правъ религіозной свободы и различныхъ льготъ; но спустя нѣкоторое время каждый Императоръ видѣлъ себя вынужденнымъ издавать иныя распоряженія, уже, дѣйствительно, въ значительной мѣрѣ, стѣснявшія свободу религіозной совѣсти старообрядцевъ. Явленіе это чрезвычайно интересное и въ высшей степени поучительное. Его признаютъ и сами старообрядцы. Извѣстный апологетъ старообрядчества, Мельниковъ, на Нижегородскомъ, VI-мъ всероссійскомъ старообрядческомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Августѣ мѣсяцѣ 1906 года, въ очень обстоятельномъ докладѣ изложилъ его исторію и призналъ фактъ, на который я указываю; но объясненія его мнѣ кажутся странными и совершенно невѣрными. Неодинаковыя отношенія русскаго правительства къ старообрядцамъ Мельниковъ объясняетъ самою сущностью нашего государственнаго строя—Самодержавіемъ, по которому законы будто бы зависятъ просто отъ произвола или каприза правительственной власти. „Пока у насъ останется нашъ государственный, самодержавный строй,—сказалъ онъ въ заключеніе,—никто не помѣшаетъ льготы, данныя намъ Николаемъ II-мъ, отнять у насъ ему же или Алексѣю II-му“. Поэтому Мельниковъ убѣждалъ своихъ единовѣрцевъ стоять за упраздненіе Самодержавія. Я говорю это на основаніи подлинныхъ протоколовъ VI всероссійскаго старообрядческаго нижегородскаго съѣзда, которые напечатаны въ старообрядческомъ органѣ „Старообрядецъ“, издававшемся самимъ епископомъ старообрядческимъ Иннокентіемъ Усовымъ въ 1906 году. Сказанное мною вы можете прочитать на страницѣ 698. Но я долженъ засвидѣтельствовать, что безпристрастные и серьезные историки, не только русскіе, но и иностранные, напр., Прицмайеръ, Герингъ и др. и даже наши заграничные эмигранты, какъ Кельсіевъ, совершенно

иного мнѣнія о поведеніи нашего правительства въ отношеніи къ расколу и объясняютъ его не самопротиворѣчіемъ или произволомъ правительственныхъ лицъ, а самою сущностью и характеромъ старообрядчества. Считаая старообрядческія общины только религіозными корпораціями, правительство относилось къ нимъ со всею снисходительностію; но встрѣчая въ нихъ оппозицію своимъ начинаніямъ на соціально-политической почвѣ, оно предпринимало противъ нихъ стѣснительныя мѣры.

Впрочемъ, я долженъ сказать и о современномъ намъ правительствѣ: оно съ особенною гуманностію и рѣдкою предупредительностію всегда относилось и нынѣ относится къ старообрядчеству; оно относится къ нему такъ внимательно, какъ не относится ни къ какому другому корпоративному институту среди населенія Россійской Имперіи. Только что поступившій въ Государственную Думу проэктъ университетскаго устава составленъ правительствомъ безъ участія профессоровъ и университетскихъ администраторовъ. Я не осуждаю правительства, но констатирую лишь фактъ. Когда мы обсуждали законопроектъ объ улучшеніи крестьянскаго землевладѣнія и землепользованія, мы крестьянъ не спрашивали ни о чемъ, хотя ихъ на Руси—милліоны. Съ рабочими и прикащиками, судьбу которыхъ мы теперь рѣшаемъ, мы также не вели никакихъ предварительныхъ переговоровъ. Но въ отношеніи старообрядцевъ законодательство держитъ себя иначе. Предъ каждымъ своимъ распоряженіемъ относительно ихъ наше правительство всегда обращалось къ нимъ и предупредительно спрашивало: „что вамъ нужно? чего вы желаете?“

Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ III даровалъ старообрядцамъ такія широкія права религіозной свободы, какихъ они до него еще никогда не имѣли: общины ихъ были признаны дозволенными; имъ предоставлено было право невозбранно совершать общественныя богомоленія, отправлять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ были отмѣнены и всѣ гражданскія ограниченія. Старообрядцы въ своей массѣ получили полное удовлетвореніе и никакихъ дальнѣйшихъ желаній въ этомъ отношеніи болѣе не заявляли. Но къ концу прошедшаго царствованія среди нихъ появился особый видъ

интеллигенціи, начавшій быстро увеличиваться въ своемъ количествѣ и пожелавшій играть въ политику. Этимъ лицамъ оказалось дарованныхъ правъ мало. Выдавая себя за представителей всего старообрядчества, они, въ видѣ различнаго рода депутацій, стали осаждать правительственныхъ и другихъ высокопоставленныхъ лицъ своими многочисленными петиціями о расширеніи правъ для старообрядцевъ.

Въ 1900 г., во время пребыванія Государя Императора въ Ливадіи, Его Величеству было подано прошеніе, подписанное 49,500 старообрядцевъ. Конечно, здѣсь были подписи не только живыхъ или умершихъ, но и никогда не существовавшихъ лицъ. Проверкою ихъ никто не занимался. Но особенно сильное движеніе среди старообрядцевъ стало замѣтнымъ послѣ изданія манифеста 26 февраля 1903 г. „объ укрѣпленіи завѣтовъ вѣротерпимости, начертанныхъ въ основныхъ законахъ Имперіи“. Старообрядцы представили министру внутреннихъ дѣлъ цѣлый рядъ ходатайствъ. Впрочемъ, первоначально они просили только о распечатаніи алтарей въ часовняхъ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ и только въ одномъ прошеніи указывали на общую неудовлетворительность дѣйствующаго законодательства о раскольникахъ, причемъ обѣщали послѣднее ходатайство подкрѣпить 50,000 подписей. Для собранія этихъ подписей агитаторами старообрядчества были командированы особые уполномоченные во всѣ раскольничьи центры; но хлопоты ихъ не увѣнчались успѣхомъ: на происходившемъ въ августѣ мѣсяцѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ съѣздѣ раскольническихъ „попечителей“ возникли рѣзкія несогласія относительно предѣловъ предположенныхъ ходатайствъ и ихъ текста.

Между тѣмъ правительство, желая ознакомиться съ дѣйствительными религіозными нуждами старообрядцевъ, командировало гофмейстера Б. В. Штюрмера въ самые центры старообрядчества—въ Москву, Нижній-Новгородъ, Казань, Керженскіе скиты и т. п. Гофмейстеръ Штюрмеръ, основательно изучившій на мѣстахъ старообрядчество во всѣхъ его видахъ и лично ознакомившійся съ его религіозными нуждами, представилъ правительству свое заключеніе,—что всѣ упомянутыя мною ходатайства, возбужденныя предъ правительствомъ отъ имени старообрядцевъ, въ большей или меньшей степени, фиктивны, не могутъ быть признаны вы-

раженіемъ пожеланій всей массы раскольниковъ, что основная масса раскольниковъ не имѣетъ никакихъ стремленій къ обособленію, не заявляетъ сама по себѣ никакихъ ходатайствъ и едва ли мечтаетъ о какихъ либо новыхъ для себя льготахъ, вполне удовлетворяясь тѣми, которыя даны ей Императоромъ Александромъ III въ законѣ 3 мая 1883 года, — что всякое движеніе по пути расширенія этихъ льготъ является лишь слѣдствіемъ агитаціи со стороны уже несомнѣнно успѣвшей народиться раскольнической интеллигенціи, политикановъ или тѣхъ безпокойныхъ элементовъ по преимуществу австрійскаго толка, которые уже многими поступками проявили свои дерзкія мечтанія объ образованіи государства въ государствѣ, подобно образованной уже ими церкви въ церкви, — дѣломъ агитаціи враговъ не только православія, но и государственнаго единства, грозящихъ достаточно опредѣленной опасностью политическаго характера.

Въ это время Россія подверглась тяжелому испытанію. Началась роковая разруха: тяжелыя неудачи несчастной войны, ужасы такъ называемаго „освободительнаго движенія“, растерянность правительства. Старообрядческіе агитаторы и политиканы съ необычайною ловкостію воспользовались несчастною годиною отечества. Правительство было прямо атаковано ихъ безчисленными ходатайствами, петиціями и резолюціями старообрядческихъ съѣздовъ и „соборовъ“. По заключенію VI-го всероссійскаго старообрядческаго съѣзда, русское правительство, „въ надеждѣ заглушить недовольство и ропотъ въ народѣ (?), предотвратить взрывъ народнаго гнѣва (?), и отсрочить свое паденіе (!)“, увидѣло себя вынужденнымъ во всемъ идти на встрѣчу митинговымъ ходатайствамъ старообрядческихъ политикановъ, принявъ ихъ за дѣйствительныхъ представителей старообрядческой массы. 16 апрѣля 1905 г. прибывшіе въ Москву царскіе послы — свѣтлѣйшій князь Голицынъ и графъ Шереметьевъ — торжественно распечатали алтари Рогожскаго кладбища, объявивъ, что эта милость есть выраженіе довѣрія и сердечнаго благоволенія Государя Императора къ старообрядцамъ, искони извѣстнымъ своею непоколебимою преданностію Престолу, въ надеждѣ, что Господь умудритъ ихъ съ полною искренностію пойти на встрѣчу желаніямъ и стремленіямъ русской Православной Церкви воссоединить ихъ съ нею и прекратить

тяжелую историческую церковную рознь. На другой день, 17 апрѣля, послѣдовалъ Высочайшій указъ „объ укрѣпленіи началъ вѣротѣрпимости“,—указъ, который положенъ въ основаніе разсматриваемаго нами законопроекта.

Что же?—Удовлетворилъ ли онъ старообрядческихъ агитаторовъ?—На этотъ вопросъ нужно отвѣтить безусловно отрицательно. Старообрядческими политиками было устроено нѣсколько съѣздовъ, на которыхъ этотъ указъ былъ обсуждаемъ постатейно и единогласно отвергнуть, какъ совершенно неудовлетворительный. Графъ С. Ю. Витте только что прочиталъ намъ нѣсколько старообрядческихъ благодарственныхъ адресовъ на его имя за этотъ указъ. Блаженъ, кто вѣритъ... Но взгляните внимательнѣе на это дѣло. Я прохожу молчаніемъ пять старообрядческихъ московскихъ съѣздовъ, съѣздъ въ Вольскѣ и съѣздъ въ Вильнѣ. Но не могу не остановить вашего вниманія на такъ называемомъ VI всероссійскомъ старообрядческомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ 2—10 августа 1905 г. Губернатору пришла въ голову неосторожная мысль—черезъ одинъ изъ старообрядческихъ главарей предложить съѣзду составить отъ имени всѣхъ старообрядцевъ благодарственный адресъ правительству за права и льготы, дарованныя указомъ 17 апрѣля. Совѣтомъ съѣзда мысль эта была единогласно отвергнута. На самомъ съѣздѣ были произнесены чрезвычайно возмутительныя рѣчи—особенно интеллигентными раторборцами современнаго старообрядчества: Мельниковымъ, Перетрухинымъ, Калитинымъ, Лукинымъ, Макаровымъ и др., а резюме этихъ старообрядческихъ разсужденій было выражено предсѣдателемъ съѣзда въ такихъ словахъ: „Относительно благодарности за указъ 17 апрѣля я скажу, что не благодарить, а порицать нужно правительство; оно не соотвѣтствуетъ своему назначенію, потому что, во всякомъ случаѣ, не народъ для правительства, а правительство для народа, который въ 1612 г., по свободному избранію, довѣрилъ ему свою судьбу... Самодержавно-бюрократическое правленіе не оправдало этого довѣрія, а потому пора старообрядцамъ, оставивъ политику терпѣливаго ожиданія „милостей“ и старые приемы лицемѣрнаго угодничества и притворной лести, требовать немедленнаго созыва учредительнаго собранія на началахъ всеобщаго, равнаго, прямого и закрытаго голосованія“. Вотъ какую бла-

годарностію въ дѣйствительности отвѣтили старообрядческіе политиканы графу Витте за его „милости“... Эти протоколы съѣзда отпечатаны въ „Старообрядцѣ“ за 1906 годъ, изданы во множествѣ отдѣльныхъ оттисковъ, раскиданы по всѣмъ провинціямъ Россіи, даже въ Австріи и Пруссіи, переведены на французскій языкъ, и потому вы имѣете всегда возможность провѣрить мои слова, если кто либо изъ васъ питаєтъ къ нимъ недовѣріе.

Въ томъ же году правительство образовало особую комиссію подъ предсѣдательствомъ покойнаго, звѣрски убитаго графа Игнатѣева для разсмотрѣнія новыхъ требованій старообрядческихъ политикановъ. Въ комиссію эту были приглашены выдающіеся главари старообрядчества, по указанію самихъ старообрядческихъ съѣздовъ—нижегородскій старообрядческій лже-епископъ Иннокентій Усовъ, редакторъ журнала „Старообрядецъ“, старообрядческій попъ Михаилъ Колязинъ и извѣстный апологетъ старообрядчества, нынѣшній редакторъ старообрядческаго журнала „Церковь“—Бриллиантовъ. Всѣ ихъ требованія были внимательно выслушаны и удовлетворены. Но старообрядческіе съѣзды запротестовали снова. Опять началась атака правительства петиціями, ходатайствами, особыми заявленіями и даже самосоставленными законопроектами.

Въ сентябрѣ 1906 года явилась новая правительственная комиссія, подъ предсѣдательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ С. Е. Крыжановскаго. Ею были приглашены на свои засѣданія 33 представителя отъ старообрядцевъ. Имена ихъ вы найдете въ спискѣ, который намъ любезно представленъ Государственною Канцелярією. Это—все „архіепископы“, „епископы“, „протоіереи“, „іереи“ и выдающіеся старообрядческіе политиканы. Всѣ ихъ требованія были приняты во вниманіе и обязательно исполнены. Вчера я слышала, какъ представитель правительства утверждалъ, что расколъ выдѣленъ отъ сектантства только по особому патріотическому мотиву. Я не знаю, какъ происходило дѣло; но въ той „справкѣ“, которая намъ разослана, ясно сказано, что и это выдѣленіе было сдѣлано по настойчивому требованію бывшихъ въ засѣданіяхъ комиссіи старообрядцевъ. Только одного требованія ихъ не выполнила комиссія: она не согласилась называть старообрядческихъ наставниковъ

„священнослужителями“,—и русскій православный народъ не можетъ не благодарить ее за это.

17-го октября 1906 года актъ этой комиссиі былъ опубликованъ въ видѣ временнаго правительственнаго закона по 87 статьѣ Основныхъ Законовъ. По поводу его изданія старообрядцами было устроено цѣлыхъ семь съѣздовъ и все-россійскихъ и помѣстныхъ—съ рѣзкими протестами и заявленіями о томъ, что „старообрядцы всѣхъ согласій“ крайне недовольны такимъ закономъ и не принимаютъ отъ него ни „милостей“, ни льготъ. Въ это время русское правительство въ ихъ глазахъ отошло уже на второй планъ. Всѣ свои надежды и чаянія старообрядцы теперь возложили на Государственную Думу, куда они успѣли провести въ качествѣ членовъ многихъ своихъ друзей и единовѣрцевъ. Религіозная почва была оставлена; ея мѣсто заняла церковно-гражданская политика. По-видимому, Дума дала все, чего только могли желать старообрядцы: она предоставила имъ право пропаганды, ихъ наставниковъ назвала „священнослужителями“ со всѣми іерархическими наименованіями, дозволила имъ ходить въ церковныхъ облаченіяхъ и духовныхъ одѣяніяхъ по городскимъ площадямъ и улицамъ, дала имъ даже право заводить свои старообрядческія ссудо-сберегательныя кассы или банки, торгово-промышленныя товарищества, трактиры и т. п., чтобы они, подобно евреямъ, уже совсѣмъ могли обособиться отъ русскаго народа и въ русскомъ государствѣ создать свое собственное государство... И что же? Старообрядцы остались недовольны и думскими „милостями“. Дума признала старообрядческую іерархію; а старообрядцы говорятъ вотъ что: „признаніе іерархіи доказывается св. писаніемъ, твореніями св. отцевъ, примѣрами церковной исторіи; а признаніе отъ постороннихъ, да еще иновѣрныхъ—какой оно имѣетъ смыслъ? на что оно намъ?“. „Священный“ старообрядческій „соборъ“ высказался противъ ношенія рясы и длинныхъ волосъ. У меня, подъ руками, много документовъ, въ родѣ епископскихъ манифестовъ, посланій, постановленій, на основаніи которыхъ можно судить, съ какимъ чувствомъ неудовлетворенности относятся старообрядцы не только къ правительственному, но и къ думскому законопроектъ. Предсѣдатель особой старообрядческой комиссиі, образованной такъ называемымъ „освященнымъ со-

боромъ“ для обсужденія думскаго и правительственнаго законопроектвъ, рязанскій и егорьевскій лже-епископъ Александръ, прислать въ нашу комиссію свои заключенія, которыя нынѣ находятся у васъ подъ руками. Но что мы видимъ въ этихъ „заключеніяхъ“ старообрядческой комиссіи? Полное недовольство старообрядцевъ и думскимъ, и правительственнымъ законопроектами, начиная съ ихъ заглавія и кончая правилами метрикаціи. Оказывается, что изъ-за этого законопроекта въ расколѣ образовался только новый расколъ: явились общенники и противообщенники, т. е. принимающіе правительственный законопроектъ и отвергающіе его. На Кавказѣ анаѳематствуетъ общенниковъ старообрядческой лже-епископъ Данилъ съ своими многочисленными единомышленниками. На Дону тоже дѣлаетъ попъ Куркинъ, около Калача; въ Екатеринославской губерніи старообрядцы проклинаютъ лже-епископа Θεодосія, какъ еретика, принявшаго правительственный законъ объ общинахъ. Въ Памѣ также раздоръ. Губернаторы усердно содѣйствуютъ правительству въ осуществленіи его закона; но ихъ усердіе оканчивается пустяками. Милліоны старообрядцевъ не хотятъ и слышать о новомъ законѣ. Да оно и понятно: кромѣ стѣсненія совѣсти, новый законъ и въ думской и въ правительственной редакціи ничего не далъ старообрядцамъ, которые, по словамъ лже-епископа Александра Рязанскаго, и до закона пользовались полною свободою религіозной совѣсти. „Наша внутренняя религіозная жизнь, говоритъ онъ, и до указа не была связана. Наши христіане свободно, съ благословенія своего епископа, объединялись въ религіозныя общества (приходы), сообща избирали достойныхъ кандидатовъ на священныя степени, которые пользовались принадлежащею ихъ сану честию и правомъ совершенія богослуженія и требъ... Вотъ та свобода вѣрованія и совершенія религіозныхъ требъ „по велѣнію нашей совѣсти“, какая вырабатывалась самою нашею церковною жизнію“ и т. д.

Ясно, что законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, выработанный правительствомъ и одобренный Государственною Думою, въ глазахъ старообрядцевъ провалился. Съ какой бы точки зрѣнія они не судили о немъ, они нашли его неудовлетворительнымъ и даже вреднымъ для себя. Но я оставляю точку зрѣнія старообрядцевъ. Я хочу вы-

сказать свой взглядъ на разсматриваемый законопроектъ безъ всякихъ симпатій и антипатій. Я хочу видѣть его такимъ, какимъ онъ мнѣ представляется. Я хочу судить о немъ только со стороны его принциповъ и внутренняго содержания. Только тогда я увижу и его цѣлесообразность.

Вчера и сегодня слушая живыя рѣчи, а раньше—изучая богатый матеріалъ, представленный мнѣ Государственною Канцеляріею, я замѣтилъ довольно интересное явленіе: многія свѣтскія лица, государственные сановники и законовѣды, вдругъ оказались въ роли богослововъ и—скажу откровенно—прекрасныхъ богослововъ. Я долженъ сознаться, что мнѣ отчасти уже пріѣлось слушать профессиональныхъ богослововъ и разбираться въ ихъ разсужденіяхъ. Вотъ почему я съ удовольствіемъ слушалъ то, что говорили здѣсь люди свѣтскіе. Тонъ заданъ правительствомъ. И въ первый разъ въ жизни мнѣ пришлось познакомиться съ богословскими свѣдѣніями нашего правительства. Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ оно, по-видимому, хотѣло поставить на самыхъ точныхъ принципахъ. Поэтому оно начало издалека. Оно вышло изъ понятія о религіи и ея сущности. Что такое религія? Вотъ вопросъ, который прежде всего предносился нашему правительству. На этотъ вопросъ оно даетъ такой отвѣтъ: „религія есть совокупность представлений о Богѣ“. Признаюсь, вопросъ о религіи и ея сущности меня очень интересуешь. Я надъ нимъ много работалъ и на эту тему написалъ сочиненіе въ двухъ томахъ, за которое академіею удостоенъ докторской степени. Но, къ стыду своему, скажу, что такого опредѣленія религіи, какое дано нашимъ правительствомъ я еще не слышалъ. По этому опредѣленію, религіею будетъ всякій катихизисъ, всякая догматика, всякая философская система. Неужели правительство наше забыло слова Апостола о томъ, что и бѣсы вѣрують? Вѣдь въ своемъ опредѣленіи оно забыло о волѣ и поведеніи человѣка, забыло о его сѣрдцѣ и чувствахъ, забыло объ общеніи и союзѣ человѣка съ Богомъ и ближними,—что непременно мыслится какъ въ понятіи религіи, такъ и въ понятіи Церкви. Знать только одни догматы и имѣть то или другое представленіе о Богѣ еще не значитъ быть религіознымъ и принадлежать къ Христовой Церкви. Для этого требуется что-то большее, нежели одно знаніе въ

формѣ представленій. Къ знанію хотѣлъ свести нѣкогда религіею забытый уже философъ Гегель. Но я не думаю, чтобы исторія философіи причислила когда-либо составителей правительственнаго законопроекта о старообрядческихъ общинахъ къ послѣдователямъ гегельянской философіи. Впрочемъ, пусть нашему правительству ученые богословы доказываютъ, ошибается оно или нѣтъ въ своемъ опредѣленіи религіи. Въ ученый споръ я съ нимъ вступать не буду. Я хочу быть здѣсь только членомъ законодательнаго учрежденія и для меня важно, что уже раньше составленія законопроекта о старообрядческихъ общинахъ у нашего правительства были опредѣленные принципы: оно знало то, что нужно разумѣть подъ религіею.

Исходя изъ этого принципа, правительство уже легко могло сдѣлать и опредѣленіе того, что такое старообрядчество. Разрѣшеніе этого вопроса было чрезвычайно важно для членовъ особой коммисіи Государственнаго Совѣта, къ числу которыхъ имѣлъ честь принадлежать и я: нужно же было знать, для кого предназначается разсматриваемый законъ. И вотъ правительство сообщаетъ намъ, что „старообрядцы, пріемля всѣ основные догматы вѣры православной и не признавая лишь нѣкоторыхъ, принятыхъ ею (т. е. церковію) въ XVII вѣкѣ, обрядовъ, *исповѣдуютъ въ сущности то же православіе только въ его древней формѣ, бережно охраняемой ими въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ*“. Насколько я знаю, этотъ правительственный взглядъ на старообрядчество изъ членовъ Государственнаго Совѣта пока только поддерживаетъ И. О. Корвинъ-Мелевскій, принадлежащій къ католической Церкви, который еще въ рѣчи своей 23 октября увѣрялъ насъ здѣсь, что старообрядцы хранятъ обряды несомнѣнно болѣе древніе, чѣмъ Православная Церковь. Если бы опредѣленіе старообрядчества, предложенное правительствомъ, было дано самими старообрядцами, оно было бы для меня понятнымъ: имъ естественно называть себя древне-православными, „бережно охраняющими“ апостольское православіе. Но языка правительства я, милостивые государи, не понимаю. „Старообрядцы исповѣдуютъ православіе—только въ его древней формѣ, бережно охраняемой ими въ теченіи вѣковъ“. Что же послѣ этого Православная Церковь? Въ 17-мъ вѣкѣ она приняла новый курсъ, усвоила нѣчто новое,

выдуманное, измышленное, человѣческое и чрезъ это сдвинута съ твердаго апостольскаго основанія, такъ что она уже не имѣетъ права даже называться апостольскою. Милостивые государи! правительственнымъ опредѣленіемъ старообрядчества у Православной Церкви вырывается самое сердце, похищается самое драгоцѣнное ея сокровище—вѣрность апостольской древности—и передается раскольникамъ. И замѣйте, что въ правительственномъ опредѣленіи старообрядчества рѣчь идетъ не о *русской* Православной Церкви, а о православной вѣрѣ вообще. Правительство обвиняетъ въ искаженіи православія не русскую только Православную Церковь, а и всю вселенскую церковь. Не пощадило оно великой константинопольской церкви, александрійской, антиохійской, іерусалимской; чуть не еретиками признаетъ оно нашихъ также по крови и вѣрѣ братьевъ—сербовъ, черногорцевъ и болгаръ. Вся православная церковь оставила древнее православіе; всѣ помѣстныя церкви сдвинуты съ своего твердаго апостольскаго основанія: не хранятъ бережно древняго ученія. Одни только старообрядцы—хороши!.. Я не могу говорить объ этомъ спокойно; но не буду пускаться и въ научно-историческія пренія съ нашимъ правительствомъ. Здѣсь не мѣсто такимъ преніямъ. Пускай и въ этомъ случаѣ ученые доказываютъ ему, кто отступилъ отъ православія—православные или старообрядцы. Этотъ споръ сложенъ и требуетъ времени. Для меня опять-таки важно, что у нашего правительства есть принципы, которые могли быть положены въ основу законопроекта о старообрядческихъ общинахъ: во-первыхъ, оно знаетъ, хотя и по своему, что такое вообще религія, а во-вторыхъ ему извѣстно и то, что такое старообрядчество: его положительныя признаки—православіе, бережно охраняемое въ его древней формѣ и древніе, неизвращенные обряды. Приступая къ самому законопроекту, оно ясно даетъ себѣ отчетъ, для кого предназначается этотъ законопроектъ. Составивъ своеобразное понятіе о старообрядствѣ, оно легко могло опредѣлить и то, что слѣдуетъ разумѣть подъ старообрядческою общиною. „Старообрядческія общины, — говоритъ правительство, — почитаются обществомъ послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющаго („вѣроученія“—это?) цѣлью удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворитель-

ныхъ потребностей его членовъ“. Здѣсь уже что-то нѣтъ рѣчи ни о древне-православныхъ догматахъ, ни о древнихъ обрядахъ старообрядчества, бережно охраняемыхъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Богословская ученость правительства куда-то исчезла. Что же касается самаго опредѣленія старообрядческой общины, которое намъ предлагается въ разсматриваемомъ законопроектѣ, то предъ нимъ я могу только руки развести. Такого универсальнаго опредѣленія я никогда и представить себѣ не могъ. Когда я прочиталъ это опредѣленіе, мнѣ пришла въ голову мысль—знаете о чемъ?—О сапогахъ. Да о какихъ сапогахъ? О сапогахъ Плюшкина, что стояли у него въ сѣняхъ.—Хорошіе были эти сапоги, на всякую ногу годились: выходитъ мальчикъ изъ комнаты,—шлепнулся въ эти сапоги и пошелъ себѣ, куда нужно; баба идетъ за провизіей,—и ей сапоги въ пору; самому Плюшкину нужно выйти,—и онъ влѣзаетъ въ эти сапоги. Правительственное опредѣленіе старообрядческой общины есть что-то въ этомъ родѣ. Подъ него можно подвести все, что угодно: какую угодно религію, какую угодно секту, какой угодно толкъ. Стоитъ только вмѣсто слова „старообрядцы“ поставить желаемое наименованіе. Для примѣра я поставляю на мѣсто старообрядчества штунду и у меня получится опредѣленіе штундистской общины: „штундистскія общины почитаются обществомъ послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющаго цѣлю удовлетвореніе религіозныхъ, нравственныхъ, просвѣтительныхъ и благотворительныхъ потребностей его членовъ“. Вамъ нужно опредѣлить молоканскія общины?—Извольте: „Молоканскія общины почитаются обществомъ послѣдователей одного и того же вѣроученія, имѣющаго цѣлю“ и т. д. Вы хотите знать, что такое магометанскія общины?—Сейчасъ будетъ готово опредѣленіе и магометанскихъ общинъ: „Магометанскія общины почитаются обществомъ послѣдователей одного и того же вѣроученія и т. д. по указанной правительствомъ трафареткѣ. Вамъ нужно опредѣлить еврейство,—и еврейство сюда подойдет. Сапоги сшиты на всякую ногу. Чѣмъ же объяснить, что вмѣсто опредѣленныхъ существенныхъ признаковъ старообрядчества—древне-христіанскихъ догматовъ и обрядовъ, правительство въ своемъ опредѣленіи остановилось на такой абсолютной пустотѣ и всеобъемлемости? Я не

могу съ увѣренностію отвѣтить на этотъ вопросъ; но если бы я былъ сейчасъ въ положеніи литературнаго критика, я бы возбудилъ вопросъ о плагиатѣ. Кто-то у кого-то что-то стащилъ. Дѣло въ слѣдующемъ. Въ моемъ распоряженіи, кромѣ правительственнаго и думскаго законопроектвъ о старообрядческихъ общинахъ, имѣется еще четыре законопроекта, составленные самими старообрядцами на ихъ сѣздахъ: одинъ—въ 1905 году, другой—въ 1906 году и остальные—въ 1907 году; изъ нихъ одинъ былъ выработанъ въ Нижнемъ Новгородѣ, два другіе—въ Москвѣ, а четвертый, съ нѣкоторыми, незначительными, впрочемъ, варіаціями,—здѣсь въ Петербургѣ. И удивительно, что всѣ эти законопроекты до буквальной сходны во всемъ и—въ частности—въ опредѣленіи старообрядческой общины—съ правительственнымъ законопроектомъ. А такъ какъ я знаю, что въ 1905 году въ Нижнемъ Новгородѣ былъ составленъ первый законопроектъ, то тамъ, по-видимому, нужно искать и автора опредѣленія старообрядческой общины. Законопроекты эти своевременно были представлены, безъ сомнѣнія, и нѣкоторымъ членамъ Думы, которые съумѣли ими надлежащимъ образомъ воспользоваться. Кто пожелалъ бы сличить всѣ шесть законопроектвъ, тотъ увидитъ, что всѣ такъ называемыя „поправки“ въ правительственномъ законопроектѣ въ Думѣ сдѣланы не Карауловымъ и не Гулькинымъ какимъ-нибудь, а буквально взяты изъ старообрядческихъ законопроектвъ. Впрочемъ, повторяю, я не могу утверждать, кто, собственно, дѣйствительный авторъ разсматриваемаго опредѣленія старообрядческой общины; я замѣчаю только фактъ полного единенія и согласія всѣхъ старообрядческихъ законопроектвъ съ правительственнымъ. Очень можетъ быть, что никто ни у кого не списывалъ. Вѣдь былъ же случай, что 70 толковниковъ переводили Библию съ еврейскаго языка на греческій одновременно, находясь однако же въ разныхъ мѣстахъ. И что же? Ихъ переводъ вышелъ совершенно одинаковъ, слово въ слово, буква въ букву. Можетъ быть, и здѣсь случилось нѣчто подобное. Но въ какое комичное положеніе попали старообрядцы! Они настойчиво требовали отъ правительства выдѣлить ихъ отъ сектантовъ; а сами составили или отъ другихъ приняли такое опредѣленіе своей общины, по которому они слились не только съ сектантами, но даже

съ евреями и магометанами, и слились до такой степени, что, какъ мы видѣли, различить ихъ невозможно...

Держаю, милостивые государи, сказать, что я угадываю ваши мысли по моему адресу. Мнѣ кажется, вы думаете сейчасъ вотъ что: „если ты находишь невѣрнымъ правительственное опредѣленіе старообрядческой общины, предложи свое, болѣе правильное, или внеси поправку, когда законопроектъ будетъ обсуждаться по статьямъ“. Простите, но на это я могу отвѣтить съ откровенностію только одно: „этого я сдѣлать не въ состояніи“. Старообрядчество распалось на такое множество толковъ и сектъ; до такой степени одна секта въ немъ отличается отъ другой своими конкретными, характеристическими чертами, что обобщить ихъ въ одномъ какомъ либо опредѣленіи не возможно. Это выше силъ члвчческаго разсудка, а потому и я сдѣлать такого опредѣленія не могу. Потребуйте отъ меня опредѣленія, что такое австрійское старообрядчество, я охотно исполню ваше требованіе и представлю вамъ такое опредѣленіе, по которому австрійскаго старообрядчества нельзя смѣшать ни съ поморцами, ни съ беспоповцами, ни съ евреями, ни съ магометанами. Предложите мнѣ опредѣлить, что такое поморцы, я исполню и это требованіе; не трудно указать отличительные признаки акулиновщины, бѣгуновъ, дырниковъ, федосѣевцевъ, даниловцевъ и т. п. Но опредѣлить старообрядчество вообще нельзя, или, какъ показываетъ правительственный законопроектъ, намъ придется имѣть дѣло съ тѣмъ, что принято обозначать словами: „взглядъ и ничто“. Въ такомъ положеніи находился не я одинъ, а всѣ члены или, по крайней мѣрѣ, значительное большинство членовъ особой коммисіи Государственнаго Совѣта, разсматривавшіе этотъ законопроектъ. Всѣ мы, по совѣсти, должны сказать: мы не знали, о комъ говорили; мы не знали, для кого быть составляемъ законъ.

Мы видѣли, впрочемъ, несостоятельность не однихъ только принциповъ правительственнаго законопроекта. Мы ясно усматривали всѣ недостатки и самаго законопроекта. Но что намъ оставалось дѣлать? Бросить его какъ никуда негодный? Нѣтъ, милостивые государи, хотя и скрѣпя сердце, мы поступили иначе. вмѣстѣ съ другими членами коммис-

сін и я былъ вынужденъ подать свой голосъ за законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ той редакціи, въ какой онъ нынѣ представленъ на ваше уваженіе. Мы пожертвовали логикою, мы пожертвовали принципами, мы пожертвовали систематичностію, мы пожертвовали даже юридическимъ смысломъ самаго законопроекта, ибо я увѣренъ, что строгіе юристы насъ справедливо осудятъ, такъ какъ это будетъ чуть ли не первый русскій законъ, написанный въ такомъ духѣ, что не имѣетъ объекта, неизвѣстно, къ кому относится или относится только къ какому-то иксу. Мы хорошо знаемъ это. Но мы руководствовались соображеніями практическими. Мы пошли на компромиссъ и не боимся того, что впослѣдствіи намъ придется выслушать не очень лестное сужденіе о нашей работѣ, какъ актъ юридическомъ. Мы приняли во вниманіе то, что старообрядческія общины существуютъ, въ какой бы формѣ не выражалось ихъ существованіе, и что правительственный законъ, даже въ своей несовершенной формѣ, уже дѣйствуетъ три года и до извѣстной степени удовлетворяетъ потребности этихъ людей, гарантируя имъ свободу ихъ религіозной совѣсти. Вотъ почему изданіемъ разсматриваемаго законопроекта мы и хотѣли сказать старообрядцамъ то, что подсказалъ вчера одинъ ораторъ: „Старообрядцы! вы наши братья по плоти и крови, хотя и разнитесь отъ насъ нѣсколько своею вѣрою. Мы не стѣсняемъ васъ и даемъ вамъ полную свободу совѣсти. Молитесь Богу, какъ вамъ угодно. Ищите Бога тѣми путями, какіе вы находите истинными и наилучшими. Стройте свои храмы; звоните въ свои громогласные колокола. Вамъ дано это право нашимъ Самодержавнымъ Монархомъ. Но считайте же вы и насъ своими братьями. Не оскорбляйте и нашей совѣсти; не дотрагивайтесь до этого тайника души человѣческой. Не посягайте на права и преимущества Православной Церкви съ ея стомилліонными исповѣдниками, а что касается гражданскихъ правъ, торгово-промышленныхъ, банковскихъ и т. п., то станьте рядомъ съ нами и ведите это дѣло на тѣхъ основаніяхъ и пользуясь лишь тѣми правами, которыя Государь Императоръ даровалъ не вамъ только однимъ, а всѣмъ Своимъ вѣрноподданнымъ вообще“...

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Архіерейскія богослуженія.

Май. 2-го, въ недѣлю св. женъ муроносицъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсевій совершалъ литургію въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монашествующаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь, посвященную памяти лицъ, послужившихъ Господу Іисусу Христу послѣ Его смерти на крестѣ и прославляемыхъ Церковію въ эту недѣлю. Въ своей проповѣди Владыка съ чувствомъ глубокаго благоговѣнія изложилъ свѣдѣнія объ Іосифѣ Аримаѣйскомъ, о Никодимѣ и о св. женахъ муроносицахъ, изобразилъ ихъ расположеніе и любовь къ Іисусу Христу и богоугодный ихъ подвигъ—снятіе тѣла Спасителя со креста, погребеніе и помазаніе благовоннымъ муромъ.

— 6-го, въ день рожденія Государя Императора Николая Александровича литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Василій, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи: архимандритовъ —Іосифа и Аванасія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любицкаго, ректора семинаріи протоіерея о. А. Юшкова, ключаря собора протоіерея о. І. Гончаревскаго и священника о. І. Твердохлѣбова.—Послѣ литургіи былъ отслуженъ, при участіи градскихъ протоіереевъ и священниковъ, благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому.—Въ соборѣ на богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ и представители военнаго и разныхъ гражданскихъ вѣдомствъ, а также много молящихся.

— 8-го, въ день препод. Арсенія великаго, по случаю тезоименитства Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Харьковскаго Арсенія, въ кафедральномъ соборѣ совершилъ литургію Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи: кафедральнаго протоіерея о. С. Любицкаго, протоіерея Благовѣщенской церкви о. В. Попова, протоіерея о. Г. Виноградова и благочиннаго о. П. Вишнякова.—За литургіей проповѣдь была сказана протоіереемъ Дмитріевской церкви о. Іоанномъ Федоровскимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ, при участіи градскаго духовенства, молебенъ преподобному Арсенію съ провозглашеніемъ многолѣтія Высокопреосвященнѣйшему Арсенію, Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому.

— 11-го, въ день св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, Преосвященный Епископъ Василій совершилъ литургію въ кладбищенской Кирилло-Меѳодіевской церкви по случаю храмоваго праздника. Въ сослуженіи участвовали: ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексій Юшковъ, ключарь собора протоіерей Іоаннъ Гончаревскій, благочинный священникъ о. Даніилъ Поповъ и настоятель церкви священникъ о. Сергій Посельскій.—Храмъ былъ переполненъ молящимися.

— 12-го, въ преполовленіе Пятидесятницы, въ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ Преосвященный Епископъ Василій въ сослуженіи: каѳедральнаго протоіерея о. Стефана Любичкаго, священника о. Леонида Твердохлѣбова, священника о. Георгія Рудинскаго и священника о. Сергія Уманцева.—За литургіей была сказана проповѣдь священникомъ о. Михаиломъ Энеидовымъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ, при участіи градскаго духовенства, на р. Лопань и совершено освященіе воды.

— 14-го, въ день св. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Григоріемъ, Епископомъ Бакнскимъ, и Преосвященнымъ Василіемъ, Епископомъ Сумскимъ. Въ сослуженіи участвовали: архимандриты—Іосифъ и Аѳанасій, каѳедральный протоіерей о. С. Любичкій, ректоръ семинаріи протоіерей о. А. Юшковъ, протоіерей Николаевской церкви о. Панкратій Ивановъ и священникъ А.-Михайловской церкви о. Петръ Скубачевскій. Во время малаго входа Владыка возложилъ палицу на протоіерея о. П. Иванова, а священника о П. Скубачевского посвятилъ въ санъ протоіерея.—Послѣ причащеннаго стиха была сказана проповѣдь протоіереемъ Іоанномъ Гончаревскимъ.—Послѣ литургіи Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ въ сослуженіи съ Преосвященными—Григоріемъ и Василіемъ и градскими протоіереями и священниками былъ отслуженъ установленный молебень съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору.—На богослуженіи присутствовали: г. губернаторъ, командующій корпусомъ, генералитетъ, представители разныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій и много молящихся.

— 23-го, въ недѣлю о слѣпомъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ литургію въ Покровской церкви Покровскаго монастыря въ сослуженіи монастырскаго духовенства. Въ концѣ литургіи Владыка сказалъ проповѣдь, посвященную торжествамъ перенесенія мощей преподобной Евфросиніи изъ Кіева въ

Полоцкъ. Указавъ на то, что въ настоящій день празднуется память препод. Евфосиніи Полоцкой и въ этотъ же день заканчиваются торжества перенесенія ея св. мощей изъ Кіева въ Полоцкъ, Владыка изложилъ житіе преподобной Евфросиніи, изобразилъ далѣе, съ какимъ великимъ торжествомъ произошло изнесеніе ея мощей изъ Кіевскихъ пещеръ сначала въ великую Лаврекую церковь, а затѣмъ чрезъ городъ на пристань Дитѣра, какъ св. мощи слѣдовали сначала по рѣкѣ, а затѣмъ сухимъ путемъ до мѣста своего назначенія, съ какимъ благочестіемъ и вѣрою притекалъ православный народъ по пути слѣдованія св. мощей, какія массы благочестиваго русскаго народа собирались въ Кіевѣ и другихъ пунктахъ остановокъ крестнаго хода съ мощами. Съ великою любовію и пастырскою радостію Владыка говорилъ о проявленіи религіозной вѣры православнаго русскаго народа, обнаружившейся въ отношеніи его къ перенесенію мощей препод. Евфросиніи. Въ этомъ проявленіи вѣры народа Владыка указывалъ доказательство ея силы и жизненности, невѣріе же называлъ плодомъ легкомыслія.

— 25-го, въ день рожденія Государыни Императрицы Александры Θεодоровны, литургію въ каѳедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи: архимандритовъ—Іосифа и Аванасія, каѳедральнаго протоіерея о. С. Любичкаго, ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, протоіерея о. Петра Θомина и протоіерея о. Г. Виноградова. Послѣ причаствнаго стиха была сказана проповѣдь законоучителемъ реальнаго училища священникомъ о. Іоанномъ Дмитревскимъ.—Послѣ литургіи былъ отслуженъ благодарственный молебень съ провозгашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому.—На богослуженіи присутствовали: г.г. губернаторъ, вице-губернаторъ, командующій корпусомъ, генералитетъ, представители разныхъ учреждений и молящіеся.

— 27-го, Вознесеніе Господне. Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній для совершенія богослуженій въ этотъ праздникъ выѣзжалъ въ Хорошевскій Вознесенскій женскій монастырь. Владыка прибылъ въ монастырь 25-го мая, въ 8 час. веч., и былъ встрѣченъ у св. вратъ монастыря монастырскимъ духовенствомъ, во главѣ съ благочиннымъ монастырей архимандритомъ Аванасіемъ, и монашествующими, во главѣ съ настоятельницей монастыря игуменіей Максимиллой и старшими сестрами. Облчившись въ мантию и приложившись ко кресту, Владыка прослѣдовалъ со славою въ предшествіи встрѣчавшихъ и съ пѣніемъ монашескихъ пѣвчихъ въ главный

Вознесенскій храмъ. Послѣ совершенія литіи и произнесенія обычныхъ многолѣтій Владыка провозгласилъ многолѣтіе игуменіи Максимилѣ съ сестрами монастыря и преподалъ благословеніе сестрамъ обители и всѣмъ присутствовавшимъ въ храмѣ, послѣ чего прослѣдовалъ въ игуменскіе покои съ тою же торжественностію, гдѣ былъ встрѣченъ игуменіей съ хлѣбомъ-солью.—26-го мая, въ 6 час. веч., Высокопреосвященный Арсеній совершилъ всенощную въ Вознесенскомъ храмѣ въ сослуженіи: о.о. архимандритовъ Харьковскаго Покровскаго монастыря—Іосифа и Аѳанасія, ключаря каѳедральнаго собора протоіерея І. Гончаревскаго, благочиннаго 1-го окр. Харьковскаго уѣзда священника о. Василія Любчинскаго, священника с. Бабаевъ о. Лобковскаго и монастырскаго священника о. Д. Вербицкаго. Въ то же время совершалась всенощная и въ тепломъ Архангело-Михайловскомъ храмѣ монастырскимъ протоіереемъ о. Поликарпомъ Пономаревымъ соборнѣ съ двумя іереями. Храмы были переполнены молящимися, въ большомъ количествѣ собравшимися въ монастырь на храмовыя торжества.—27-го мая, послѣ ранней литургіи архимандритомъ Аѳанасіемъ соборнѣ было совершено водосвятіе и затѣмъ крестный вокругъ монастыря ходъ при участіи громаднаго числа собравшихся богомольцевъ.—Въ 8^{1/2} час. утра послѣдовалъ выходъ со славою Владыки изъ покоевъ къ служенію литургіи, которую Владыка совершилъ въ Вознесенскомъ храмѣ въ сослуженіи: двухъ архимандритовъ, двухъ протоіереевъ и двухъ священниковъ, при пѣніи пѣвчихъ монахинь и при громадномъ стеченіи молящихся, переполнившихъ храмъ.—Въ 4^{1/2} часа пополудни Владыка простился съ сестрами монастыря, надѣливъ пѣвчихъ монахинь крестиками, и отбылъ изъ монастыря въ Харьковъ, восторженно провожаемый сестрами монастыря и богомольцами.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посѣщенія Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, Духовной Семинаріи.

I.

1-го сего іюня Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній, изволилъ вторично посѣтить экзамены въ Харьковской Духовной Семинаріи. Владыка прибылъ въ Семинарію въ 8^{1/2} часовъ утра и былъ встрѣченъ Ректоромъ Семинаріи, прот. А. Юшковымъ, членомъ правленія отъ духовенства, прот. П. Скубачевскимъ, и преподавателями—членами экзаменаціонныхъ комиссій того дня. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Его Высоко-

преосвященство прослѣдовалъ въ актовѣй залѣ Семинаріи, гдѣ долженъ былъ производиться экзаменъ воспитанникамъ 6-го класса по обличенію русскаго сектантства. При входѣ Владыки въ залъ собранные тамъ воспитанники 6-го класса пропѣли тропарь Вознесенію Господню и „исъ полна эти, деспота“, а затѣмъ начался экзаменъ. Владыка прежде всего пожелалъ послушать отъ кого-либо изъ воспитанниковъ подробное изложеніе исторіи секты Подгорновцевъ и ея ученія, что и сдѣлано было двумя вызванными воспитанниками: изложивъ исторію секты и свѣдѣнія объ ея основателѣ, Подгорномъ, (нынѣ іеромонахѣ Стефаніи), воспитанники затѣмъ съ ясностію доказали, что ученіе Подгорнаго и его послѣдователей, по крайней мѣрѣ въ своей нравственно-практической части, несомнѣнно анти-православное, весьма еродное съ ученіемъ хлыстовъ. Съ своей стороны, Его Высокопреосвященство, на основаніи имѣющихся у него данныхъ дѣлалъ много замѣчаній и разъясненій, которыя несомнѣнно свидѣтельствуютъ о неправославныхъ принципахъ въ нравственной жизни Подгорновцевъ. Затѣмъ спрошены были еще 8 человекъ, которымъ пришлось отвѣчать о другихъ сектахъ, при чемъ Владыка живо интересовался отвѣтами учениковъ, ихъ всестороннимъ знаніемъ особенно—мѣстныхъ сектантскихъ ученій, а равно и тѣмъ, насколько они сильны въ дѣлѣ разоблаченія несостоятельности послѣднихъ. При этомъ Владыка указывалъ на то, что изученіе сектъ и пріемовъ борьбы съ ними должно быть преимущественно практическимъ: „весьма полезно, говорилъ онъ, вести примѣрные диспуты во время уроковъ, а равно и во внѣклассное время, такъ чтобы одна часть учениковъ изображала собою сектантовъ, а другая православныхъ, равно необходимо присутствовать воспитанникамъ и на собесѣдованіяхъ съ сектантами, которыя ведутся въ Харьковѣ миссіонерами. Затѣмъ Его Высокопреосвященство пожелалъ посѣтить экзамены въ другихъ классахъ. По желанію Владыки воспитанники 6-го класса пропѣли ирмосъ „Тя паче ума и словесе“. Послѣ чего онъ изволилъ обратиться къ нимъ съ словомъ наставленія. „Вотъ вы прекрасно знаете ученіе сектантовъ и умѣло опровергаете его, но что-же? выходитъ, что всѣ ваши труды въ этомъ отношеніи напрасны? Зачѣмъ все это вамъ, если вы по окончаніи курса уходите на свѣтскую службу? Конечно, какъ сказалъ одинъ изъ васъ, и на свѣтской службѣ можно быть православнымъ миссіонеромъ, и въ настоящее время существуютъ уже въ разныхъ мѣстахъ кружки ревнителей православія изъ свѣтскихъ лицъ, которые ведутъ борьбу съ сектами. Но у такихъ лицъ миссіонерство является дѣломъ второстепеннымъ,

между прочимъ, а у пастыря церкви миссіонерство есть дѣло первой важности, прямой его долгъ. И вотъ вы-то, владѣя богатымъ запасомъ знаній, въ роли пастырей церкви и можете принести плодъ многъ. А между тѣмъ, что мы видимъ? Весьма и весьма немногіе изъ оканчивающихъ курсъ семинаріи принимаютъ санъ священства. Приходится посвящать во священники лицъ, неполучившихъ полного богословскаго образованія—діаконовъ, хотя отъ нихъ и требуется предварительный экзамень по богословскимъ предметамъ. Вынужденъ дѣлать это, потому что жатва многа, а дѣлателей мало: нельзя оставлять приходы безъ пастырей особенно теперь, при такой широкой пропагандѣ сектантства. Говорятъ, что служеніе пастыря въ настоящее время особенно трудно и не такъ обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, что будто бы и служить причиною бѣгства семинаристовъ отъ духовной службы. Но мнѣ страннымъ кажется, почему это теперь именно такъ страшитъ пастырское служеніе, всегда бывшее труднымъ и мало обезпеченнымъ; почему въ мое время на духовную службу шли охотно и не только худшіе или средніе воспитанники семинаріи, но и лучшіе? И сколько вышло изъ духовной школы великихъ людей, полезныхъ дѣятелей на нивѣ Христовой! Очевидно, въ доброе старое время питомцы духовной школы воспитывали въ себѣ духъ церковности и проникались еще съ дѣтства горячимъ желаніемъ служить своей матери церкви, не опасаясь тѣхъ трудностей, какія могутъ встрѣтиться имъ на пути ихъ пастырской дѣятельности. Уходили и въ наше время нѣкоторые въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, но таковыхъ было немного; теперь же замѣчается чуть-ли не поголовное бѣгство и въ свѣтскія учебныя заведенія и на гражданскую службу. Думаю и вѣрю, что явленіе это носитъ временный характеръ. Упадокъ духа церковности въ обществѣ вообще отразился въ частности и въ духовной школѣ. Но нынѣ, благодареніе Господу, всюду мы замѣчаемъ отрезвленіе, и въ связи съ нимъ усиленіе упавшей религіозности, тяготѣніе къ церкви и ея завѣтамъ. Все это должно коснуться и нашей духовной школы и ея питомцевъ. Во всякомъ случаѣ помните, что служеніе пастыря всегда было и будетъ самымъ высокимъ и важнымъ служеніемъ“. Благословивъ затѣмъ воспитанниковъ, Владыка, при пѣніи „исъ полла эти, деспота“, вышелъ изъ зала.

Въ этотъ-же день въ 5-мъ паралл. классѣ происходилъ экзамень по догматическому богословію. Владыка прослѣдовалъ туда. Встрѣченный и здѣсь пѣніемъ „исъ полла эти, деспота“, Его Высокопреосвященство велѣлъ продолжать экзамень. Въ присутствіи его

были спрошены шесть воспитанниковъ, которымъ также Владыка самъ предлагалъ вопросы, иногда прямо не входящіе въ программу предмета, но близко съ ней связанные и дающіе возможность вывести заключение, насколько ученики сознательно усвоили предметъ. Затѣмъ, благословивъ учениковъ, Его Высокопреосвященство вышелъ изъ класса и прослѣдовалъ въ квартиру ректора. Откушавъ тамъ чаю, Владыка около 12 часовъ, при колокольномъ звонѣ, отбылъ изъ Семинаріи на свою Архіерейскую дачу.

II.

5-го іюня с. г. Его Высокопреосвященство, согласно своему общанію, снова посѣтилъ Семинарію. Прибылъ въ Семинарію Владыка около девяти часовъ утра и, встрѣченный ректоромъ Семинаріи, прот. А. Юшковымъ, инспекторомъ Семинаріи, Н. Н. Страховымъ, и преподавателями-членами экзаменаціонныхъ комиссій того дня, преподавъ всѣмъ благословеніе, прослѣдовалъ въ актовъ залъ на экзамень по нравственному богословію. При входѣ Владыки въ залъ воспитанники VI класса пропѣли тропарь св. Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову и „исъ полна эти, деснота“. Благословивъ воспитанниковъ, Его Высокопреосвященство началъ экзамень, при чемъ очень интересовался введеннымъ съ нынѣшняго года въ курсъ нравственнаго богословія разборомъ и обличеніемъ соціализма. Отвѣтами воспитанниковъ Владыка остался вполне доволенъ. Спросивъ 8 воспитанниковъ, Его Высокопреосвященство, предложивъ пропѣть молитву, прослѣдовалъ изъ зала въ другіе классы. Сначала онъ посѣтилъ 5-й нормальный классъ, гдѣ проиходилъ экзамень по дидактикѣ, а затѣмъ въ 5-й параллельный классъ, гдѣ экзаменовали по св. писанію Новаго Завѣта (толкованіе Евангелій). И въ томъ и другомъ классѣ спрошено было въ присутствіи Владыки по 6 учениковъ, отвѣтами которыхъ онъ остался также доволенъ. Затѣмъ, посѣтивъ квартиру ректора, Владыка въ 11 часовъ, при колокольномъ звонѣ, отбылъ на свою Архіерейскую дачу.

Всѣ три посѣщенія Владыкою экзаменовъ въ Семинаріи оставили самое пріятное впечатлѣніе въ сердцахъ и учащихся и учащихся, что между прочимъ и было чистосердечно высказано воспитанниками VI класса при прощаніи ихъ съ Его Высокопреосвященствомъ. Нельзя не дѣлать того, что Владыка, не смотря на множество дѣлъ по епархіальному управленію, не смотря на то, что ему пришлось посѣтить много другихъ учебныхъ заведеній—духовныхъ и свѣтскихъ, однако нашель для себя возможнымъ нѣсколько разъ

побывать въ Семинаріи, не мало времени посвятивъ выслушиванію ученическихъ отвѣтовъ, въ чемъ высказалась его особая забота о постановкѣ учебнаго дѣла въ Семинаріи.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Пастырское посланіе Преосвященнаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго.

„Явилъ Господь спасеніе Свое, открылъ предъ очами народовъ правду Свою. Всѣ концы земли увидѣли спасеніе Бога нашего“. Псл. 97, 2—3.

„Мощи святыхъ даруются намъ отъ Владыки Христа, какъ спасительные источники, которые источаютъ многообразныя благодѣянія“. (Св. Ін. Дамаск. точное изл. вѣры, кн. IV).

Смиранный Серафимъ,

Божіею милостію Епископъ Полоцкій и Витебскій, возлюбленнымъ въ Богѣ пастырямъ и всѣмъ православнымъ области Витебской желаетъ радоваться въ Господѣ.

Благодареніе и честь, и хвала Вседержителю Богу за праведное житіе благородной Евфросиніи, Княжны Полоцкой. Возвеличите Господа со мною и вознесемъ въ хвалахъ имя Его вкуси́ за дарованіе русскому народу этой свѣтлой поборницы добра и правды, содѣлавшейся на многія столѣтія путеводной звѣздой для алчущихъ и жаждущихъ божественной жизни. Пойте Господу новую пѣснь, ибо Онъ далъ намъ видѣть рѣдкое въ человѣческой исторіи, величественное священное зрѣлище торжественнаго шествія свят. мощей Преподобной изъ славнаго Кіева въ смиренный Полоцкъ. Семьсотъ лѣтъ хранила святая Кіевская Лавра эту драгоценную святыню, чтобы въ нынѣшніе смутные годы передать и поставить ее въ предѣлѣ бывшей столицы Полоцкаго Княжества. Итакъ славьте Господа, призывайте имя Его, возвѣщайте въ народахъ дѣла Его! Пойте Господу, ибо Онъ содѣлалъ великое—да знаютъ это по всей землѣ. Веселись и радуйся, народъ Полоцкій, ибо велика посреди тебя Божія угодница! Изъ глубины сѣдой древности свѣтитъ въ долготу вѣковъ согрѣвающимъ духовнымъ свѣтомъ эта дивная княжна, и ея

добродѣтели съ благоговѣніемъ видятъ смѣняющіеся поколѣнія бѣлорусовъ и прославляютъ за нея Отца Небеснаго. Ибо въ этой освященной отъ утробы матерней праведницѣ Творецъ неба и земли открылъ Свою святую спасительную силу, явилъ въ ея призваніи Свою чудную благость и праведность, какъ знаменія вѣрности своимъ обѣтованіямъ о спасеніи всѣхъ вѣрующихъ въ Единороднаго Сына Его Іисуса Христа.

Въ самомъ дѣлѣ, состояніе правовъ общественной среды въ XII вѣкѣ, когда жила святая Евфросинія, было не только не лучше, но, можетъ быть, даже хуже нынѣшняго. Большинство русскихъ были христіанами только по имени, а по наклонностямъ, обычаямъ и міропониманію они были ближе къ некрещенымъ. Люди книжные, начитанные составляли меньшинство. Большинство духовенства по недостатку школь только умѣло съ трудомъ читать богослужебныя книги и къ учительству было неспособно. По бѣдности страны и неизвѣстности искусства книгопечатанія богослужебныхъ и учительныхъ книгъ было весьма мало. Вслѣдствіе этого познаніе истинъ христіанской вѣры, т. е. догматовъ и заповѣдей, было слабо по качеству и ограничено въ отношеніи количества знающихъ истины вѣры. Верхнее меньшинство, т. е. богатые и знатные, православную вѣру приняло сознательно. Этому способствовала книжность вслѣдствіе матеріальнаго достатка и досуга. Нижнее же большинство, т. е. народная масса, было неграмотно, мажосвѣдующе въ познаніи истинъ вѣры и по недостатку школь научалось божественнымъ заповѣдямъ и догматамъ только вслѣдствіе непрестаннаго общенія съ просвѣщеннымъ меньшинствомъ въ дѣлахъ житейскихъ. Такое познаніе, конечно, было недостаточнымъ и большинство современниковъ Евфросиніи безъ особыхъ терзаній совѣсти соединяло въ своихъ сердцахъ вѣрованія языческія и христіанскія. Имъ вѣрованія языческія казались также полезными и основательными, какъ христіанскія. Вслѣдствіе этого большинство вѣровало вопреки св. писанію въ ложное вѣдовство и вредное колдовство. Рядомъ съ вѣрою въ Трїедиаго Бога существовало признаніе многихъ меньшихъ боговъ, якобы управляющихъ міромъ. Поэтому и въ XII вѣкѣ, когда спасалась Преподобная Евфросинія, сохранились идолопоклонническія празднества и различные поганые обычаи. Язычество, представляющее собою служеніе плоти и страстямъ, продолжало составлять темный фонъ жизни крещенныхъ бѣлорусовъ. Большинство молились и праздновали и христіанскому Богу съ Его святыми и богамъ языческимъ; въ одни дни совершали домашнія требы чрезъ христіанскихъ священниковъ, а въ

другіе дни языческіе обряды чрезъ суевѣрныхъ стариковъ и волхвовъ; творилась домашняя молитва и христіанскому Богу и богамъ языческимъ. Это было повтореніе двоевѣрія древнихъ евреевъ въ видѣ служенія Іеговъ и языческимъ Вааламъ и Астартамъ. Общественная нравственность, т. е. христіанская нравственность людей среднихъ (а не избраннаго меньшинства), была также весьма слаба влѣдствіе малаго поверхностнаго знанія вѣры христіанской. Влѣдствіе этого такіе, напримѣръ, пороки, какъ воровство, грабежи, насиліе, обманъ, эксплуатація и вообще отсутствіе честности въ дѣловыхъ и служебныхъ отношеніяхъ были явленіями весьма распространенными. Не было организованной благотворительности ни въ видѣ школъ, ни въ видѣ богадѣленъ и пріютовъ. Нанесеніе ближнему духовнаго, тѣлеснаго и хозяйственнаго вреда не считалось дѣломъ мерзкимъ, постыднымъ и преступнымъ. Семейныя нравы были весьма несовершенны; ссоры и драки между кровными родственниками были весьма распространены. Порокъ пьянства продолжительнаго, буйнаго и грязнаго былъ извѣстенъ далеко за предѣлами Руси и составлялъ предметъ насмѣшекъ надъ нею иноплемениковъ. Грѣхи противъ тѣлесной чистоты или цѣломудрія были также весьма распространены. Не меньше были распространены и тѣ пороки, которые извѣстны подъ именемъ срамословія, обжорства, щегольства, роскоши и безстыдныхъ нировъ и увеселеній. Театральныя представленія скомороховъ въ видѣ особыхъ дѣйствій, пѣсенъ и плясокъ не только не отличались скромностью и сдержанной пристойностью, а, напротивъ, языческая вольность нравовъ цѣликомъ воспроизводилась въ нихъ со всѣмъ своимъ безстыднымъ обнаженіемъ...

Таково было состояніе общественныхъ нравовъ въ XII вѣкѣ, когда изъ среды знатнаго книжнаго меньшинства Вседержитель воздвигъ предъувѣденную Имъ прежде сложенія міра добродѣтельную княжну Предиславу, нареченную въ иночествѣ именемъ Евфросинія. Въ лицѣ этой дѣвственной отрасли Равноапостольнаго князя Владиміра Богъ явилъ блистательнымъ образомъ великую пользу послушанія Его святымъ заповѣдямъ и содѣлалъ въ лицѣ этой праведницы спасеніе отъ грѣха и духовной смерти настолько достопамятнымъ и громкимъ, что молва о немъ пронеслась во всѣ концы земли и участниками сего спасенія въ XII и послѣдующихъ вѣкахъ стали сотни и тысячи стремящихся къ правдѣ мысли и воли.

(Продолженіе будетъ).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Способъ распознаванія мнимо-умершихъ.

Иногда бываетъ очень трудно, почти невозможно, распознать мнимо-умершаго, и влѣдствіе того случается, что хоронять живыхъ людей, принимая ихъ за покойниковъ. Было сообщено много способовъ, будто бы безошибочныхъ, для отличія настоящей смерти отъ кажущейся, но все они или неудобноисполнимы, или мало убѣдительно. Наконецъ, въ бельгійскомъ журналѣ „Medicin“ находимъ указаніе, которое, кажется, удовлетворяетъ обоимъ требованіямъ. Достаточно вызвать пузырь или волдырь на одномъ изъ пальцевъ руки или ноги покойника, что легко достигается, приблизивъ къ оконечности зажженную свѣчу, которую надо продержатъ нѣсколько секундъ, пока на пальцѣ не образуется волдырь—неизбѣжное послѣдствіе ожога. Если въ пузырькѣ будетъ содержаться жидкость, очевидно, что жизнь еще не угасла, и это обыкновенный ожогъ. Если въ пузырькѣ только паръ, то можно смѣло утверждать, что имѣемъ дѣло съ трупомъ, и хоронить безъ опасенія. Вотъ разъясненіе причины: трупъ, безжизненная масса, повинуется физическимъ законамъ, влѣдствіе которыхъ всякая жидкость, нагрѣтая до извѣстной степени, переходитъ въ состояніе пара. Эпидерма, верхняя кожа, приподнимается, образуется волдырь, который лопается съ болѣе или менѣе громкимъ шумомъ и немедленно опадаетъ, выпустивъ накопившіеся въ немъ пары. Если же, несмотря на кажущуюся смерть, въ тѣлѣ еще сохраняется жизнь, то ткани организма подчиняются не физическимъ, а физиологическимъ законамъ, и пузырь будетъ наполненъ водянистою жидкостью, какъ это всегда бываетъ при ожогахъ. Итакъ: сухой пузырь указываетъ на смерть; пузырь съ жидкостью—на жизнь. Различіе ясно и ошибка невозможна. (Журналъ „Природа“).

Самоубійство княжны Хилковой.

Въ великосвѣтскихъ кругахъ Петербурга много говорятъ о загадочномъ самоубійствѣ молодой княжны Хилковой. Красивая молодая дѣвушка кн. Хилкова пользовалась всемъ, что можетъ дать молодость, красота и обеспеченное положеніе. Она была собственницей огромнаго состоянія въ нѣсколько милліоновъ. Въ послѣднее время она очень интересовалась философско-нравственными вопросами, но ничто не обнаруживало ея рѣшимости покончить съ собой. Кн. Хилкова—дочь извѣстнаго толстовца Хилкова.

МИССИОНЕРСКІЯ ПОСОБІЯ,

составленные діакон. І. Смолинымъ.

(Адресъ для выписки: С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, 15).

Симфонія на Новыя и Ветхія Заветы, съ общими и миссіонерскими параллелими. Безъ переплета 2 р. 50 к., въ переплетъ 3 р. безъ пересылки.

Миссіонерскій щитъ въры въ огражденіе отъ сектантскихъ заблужденій. Изданіе 4-е, съ добавленіемъ: Голосъ истинной науки въ обличеніе „философскаго“ безбожія. Ц. 1 р. 50 к. безъ пересылки.

Краткій толкователь мѣстъ Священнаго Писанія, извращаемыхъ иномыслищими съ православною Церковію. Изд. 2-е, 1910 г. Цѣна 1 р., въ переплетъ 1 р. 20 к. съ пересылкою. При высылкѣ 10 экз. и болѣе 25% скидки.

Библия компакти. на русскомъ языкѣ (мелк. шрифтъ), въ 16 долю, изд. Спб. Сун. типогр. 1908 г., переплетная вмѣстѣ съ Крат. Толков. и составляющая Миссіонерскую Библию, высылается за 3 р. съ пересылкою.

Путеводитель по Св. Библии (миссіонерскій). Изд. 2-е. Ц. 50 к. въ манжѣ и 60 к. въ полнѣкровномъ переплетѣ безъ перес.

Сущность сектантскихъ заблужденій. 1-я и 2-я брошюры, по 5 к. каждая.

Объ организаціи кружковъ ревнителей православія. (Воззваніе, проектъ устава и списокъ книгъ для миссіонер. библіотеки). Ц. 1 к. безъ пересылки.

Мечъ духовный для отраженія сектантскихъ извученій (выходитъ изъ печати книга около 700 стр. убористаго шрифта въ 16 долю). Цѣна 1 р. 50 к. Отдѣльные брошюры подъ тѣмъ же заголовкомъ по разнымъ предметамъ, пререкаемымъ сектантами, цѣна отъ 1 до 3 к., сотнями значительная скидка.

ПРИЕМЪ СРОЧНЫХЪ ЗАКАЗОВЪ.

ИКОНОСТАСНАЯ ФАБРИКА

Братьевъ М. и В. Гетманъ

въ с. ТАМАРОВКѢ, Курской губ.

Существуетъ болѣе ста лѣтъ.

Фирма удостоена медалями: серебряною въ 1887 г. и золотою въ 1904 г.

Почетные отзавы многихъ учреждений и высокопоставленныхъ лицъ.

За послѣднія 20 лѣтъ существованія фирмы исполнено 136 иконостасовъ въ разныхъ городахъ и селеніяхъ Россіи. Подробный списокъ работъ желающимъ высылается бесплатно.

Адресъ для грузовы: „Томаровка“ В.-С. ж. д.

„ „ телеграммы: „Томаровка—Братьямъ Гетманъ“.

Журналь „ВБРА и РАЗУМЪ“ издається съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналь помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведения Высокопреосвященнаго Амвросія, Архієпископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архієпископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія каволической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руоѣ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузіи).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи. Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналь помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и **съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

 Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
{ Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминонъ.